

Николаева Л.В., заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», кандидат исторических наук, доцент

**РАССМОТРЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО ПЕРИОДА КОНЦА XIV – СЕРЕДИНЫ XVI В. В
ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ XVIII – НАЧАЛА XX В.**

**CONSIDERATION OF FOREIGN POLICY OF GRAND DUCHY OF
LITHUANIA OF THE PERIOD OF THE END OF XIV – OF THE MIDDLE OF THE
XVI EYELID IN RESEARCHES OF THE RUSSIAN HISTORIANS OF XVIII – THE
BEGINNINGS OF THE XX CENTURY**

Дан анализ основных исследований российских историков XVIII – начала XX в., затрагивавших проблемы внешней политики Великого Княжества Литовского конца XIV – середины XVI в. Делается вывод, что лучше изучено восточное направление внешней политики ВКЛ, но и другие векторы перспективны для изучения.

Ключевые слова: *внешняя политика, Великое Княжество Литовское, историография.*

The analysis of the main researches of the Russian historians of XVIII – the beginning of the 20th century, touching on issues of foreign policy of Grand Duchy of Lithuania of the end of XIV – the middle of the 16th century is given. The conclusion is drawn that east direction of foreign policy of VKL is better studied, but also other vectors are perspective for studying.

Key words: *foreign policy, the Grand Duchy of Lithuania, historiography.*

Проблема историографии вопросов внешней политики Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) конца XIV – середины XVI в. в наше время относится к числу актуальных в белорусской исторической науке. Во многом это обусловлено тем обстоятельством, что до сих пор еще отсутствуют опубликованные исследования, в которых было бы представлено комплексное рассмотрение отражения внешней политики ВКЛ указанного периода в трудах отечественных и зарубежных историков. Фактом является, что многие аспекты этой темы нашли освещение в работах по политической истории ВКЛ, Великого Княжества Московского, Польши, Ливонии, Молдавского княжества и т.д. При этом первые заслуживающие внимания работы появились еще в XVIII в. Однако подлинным началом развития литуанистики как научного направления исторических исследований стал XIX в., в ходе которого выделились два основных историографических течения: российское и польское. В нашей статье мы обратимся к первому из них. С учетом достаточно большого количества публикаций российских историков XVIII – начала XX в., в которых в той или иной степени были затронуты вопросы внешней политики ВКЛ периода конца XIV – середины XVI в., считаем целесообразным остановиться только на наиболее значительных из них, в определенном смысле показательных для своего времени.

С самого начала следует заметить, что наиболее изученными аспектами внешней политики ВКЛ периода конца XIV – середины XVI в. в трудах российских историков XVIII – начала XX в. являются взаимоотношения с Великим Княжеством Московским, а с середины XVI в. – Русским царством, что не удивительно, учитывая страну проживания и происхождение авторов. При этом угол преломления в изложении материала в данных сочинениях, конечно же, отражает взгляд нашего восточного соседа на проблему. В многочисленной российской научной исторической литературе XVIII – начала XX в.

трудно найти произведение, в котором не затрагивались бы в той или иной степени вопросы взаимоотношений Великого Княжества Московского, позднее – Русского царства с ВКЛ, особенно их борьбы за обладание пограничными территориями, развернувшейся в конце XV – середине XVI в. Однако интерес к данному направлению реализации внешнеполитической активности для исследования внешнеполитической проблематики ВКЛ имеет большое значение уже хотя бы потому, что восточное направление оказывало влияние на все остальные векторы внешнеполитической деятельности ВКЛ. Не обошли стороной российские историки и вопросы взаимодействия ВКЛ с Польшей, Крымским ханством, немецкими Орденами, а также вопросы руководства сферой внешней политики. Однако популярность данной проблематики уже несколько уступала вопросам московско-литвинских взаимоотношений.

Традиционно в России начало нового этапа преобразования исторических знаний в науку принято связывать с именем В.Н. Татищева. Его труд «История Российская» [1] является одним из важнейших произведений русской историографии второй четверти XVIII в., знаменуя начало перехода от средневекового летописания к критическому стилю повествования. В.Н. Татищев не копировал и переписывал информацию доступных ему источников, но пытался ее критически переосмыслить. Из-за того, что многие использованные им источники не дошли до следующих поколений исследователей, уже в XIX в. возникла дискуссия по поводу достоверности так называемых «татищевских известий». Она продолжается и в наши дни. Однако независимо от точек зрения большинство авторов рассматривают «Историю Российскую» как важное историческое произведение. В своем исследовании В.Н. Татищев отдавал предпочтение политической истории Российского государства, обращая внимание и на его взаимоотношения с ближайшими соседями. В период Великого Княжества Московского одним из важнейших его политических контрагентов и конкурентов было ВКЛ. Но, по сути, все попытки В.Н. Татищева к установлению причинно-следственных связей событий сводились к описанию исторических личностей, чаще всего князей и царей, и, таким образом, к их характеристике их воли. Подобный взгляд на ход истории был характерен в целом для европейской исторической науки того времени. Несмотря на определенный схематизм и односторонность в подаче информации, работа В.Н. Татищева оказала влияние на взгляды последующих поколений российских историков, в том числе и при отражении вопросов внешней политики ВКЛ периода конца XIV – середины XVI в.

Российские историки конца XVIII – первой половины XIX в. выявили и ввели в научный оборот основной корпус источников по истории как взаимоотношений ВКЛ с Великим Княжеством Московским конца XIV – середины XVI в., так и отношений ВКЛ с некоторыми другими государствами. Так, на основе широкой источниковедческой базы был создан 12-томный труд Н.М. Карамзина «История государства Российского» – одна из первых обобщающих работ по истории России [2]. Эту работу и ее автора фактически можно рассматривать как предтечу того направления в историографии, которое получило название историцизм. Произведение Н.М. Карамзина – это изложение политической истории Великого Княжества Московского как наследника Киевской и Владимирской Руси. Фактически, центром его исследования является государство. Но если критически отнестись к труду Н.М. Карамзина, то можно отметить, что у него не было теоретической концепции и даже руководящей центральной идеи, хотя он отдал дань рационализму и даже искал психологические мотивации действий своих героев. Однако его методы были направлены только на нахождение связей между действиями в прошлом. Потому Н.М. Карамзин только установил факты, но не дал их интерпретации, не установил настоящую причинность, только постарался интуитивно понять то, что происходило. В итоге в труде Н.М. Карамзина характеристика исторического процесса превращается в его объяснение, а история народа – в историю государства. Вместе с тем он выступил новатором в форме изложения материала, которое отличалось красноречием и повествовательностью. Ценность произведению Н.М. Карамзина добавляют его

комментарии, в которых содержатся выписки из использованных им рукописей, часть из которых в наше время уже утрачена. Таким образом, именно ему удалось их опубликовать впервые и сохранить для потомков.

Главным представителем историцизма в России являлся С.М. Соловьев, перу которого принадлежит труд «История России с древнейших времен» в 29 томах. Вопросы рассматриваемой нами проблемы нашли отражение в 4, 5 и 6 томах произведения [3]. С. М. Соловьев впервые заговорил о закономерностях исторического процесса и начал рассматривать внешнюю политику Великого Княжества Московского конца XIV – середины XVI в. в связи с внутривосточными процессами. Особое внимание он уделил периоду конца XV – начала XVI вв., когда у Великого Княжества Московского особенно обострились отношения с западным соседом. Там, где Н.М. Карамзин видел столкновение характеров воюющих правителей – Казимира, Александра, потом и Сигизмунда – с одной стороны, и Ивана III, Василия III – с другой, С.М. Соловьев усмотрел глубокую разницу в государственном устройстве Великого Княжества Московского и ВКЛ, которая объясняла, с его точки зрения, военное преимущество первого. Кроме того, еще до появления монографий по истории ВКЛ, С.М. Соловьев поместил в пятом томе «Истории России с древнейших времен», в главе о внутреннем положении московского общества при Иване III, также очерк внутренней жизни восточнославянских земель ВКЛ, в котором характеризовались устройство, образ жизни общества, деятельность судебных органов, не утративший актуальности и в наше время.

Одним из учеников С.М. Соловьева был М.О. Ключевский, оставивший заметный след в русской историографии второй половины XIX – начала XX в. В числе его произведений для рассматриваемой нами проблематики особо следует выделить «Курс русской истории» в 5 частях, получивший широкое признание [4]. В этой работе, обобщившей накопленные автором исторические знания и научные выводы, М.О. Ключевский продемонстрировал проблемное изложение русской истории. Так, отдельную лекцию № 25 в своем курсе ученый посвятил территориальным приобретениям великого князя московского Ивана III и его преемников, затронув проблему взаимоотношений Великого Княжества Московского с ВКЛ.

Научное изучение исторических процессов, которые происходили в ВКЛ в конце XIV – середине XVI в., началось только в 1890-х гг., когда в научное обращение стали вводиться материалы «Метрики» ВКЛ, а капитальные произведения М.К. Любавского [5, 6, 7], М.В. Довнар-Запольского [8, 9, 10], Н.А. Максимейко [11], И.А. Малиновского [12], которые вышли на рубеже XIX – XX вв., стали классикой литуанистики. Солидные научные исследования названных авторов опирались главным образом на документальные источники по истории ВКЛ и стали своеобразной вершиной в развитии российской (частично белорусской) историографии конца XIX – первых десятилетий XX в. [13, с. 170 – 171].

Большой интерес для изучаемой темы имеет работа М.К. Любавского «Литовско-русский сейм» [5], посвященная исследованию истории возникновения, становления и развития этого государственно-политического института, характеристике его функций и прерогатив, а также влияния решений сеймов на внутри- и внешнеполитическую жизнь государства. Российский ученый подробно исследовал роль сейма ВКЛ в области внешней политики и дипломатии. По богатству собранного в его исследовании материала оно до сих пор не имеет себе равных.

В конце XIX в. вышли и три небольшие работы М.В. Довнар-Запольского: «Заметки о крымских делах в Метрике Литовской» [8], «Литовские упоминки татарским ордам. Скарбовая книга Метрики Литовской 1502–1509 гг.» [9], «Польско-литовская уния на сеймах до 1569 года: Исторический очерк» [10]. Первая из них настоящий путеводитель по «Метрике» ВКЛ для начинающего исследователя вопросов отношений ВКЛ с татарскими ордами. Вторая – подробный анализ скарбовой книги «Метрики» ВКЛ с определением общей ценности «упоминок», выплачиваемых ВКЛ в разное время

Крымской (Перекопской) и Ногайской ордам, и влияния таких выплат на общее положение экономики страны и отношения ВКЛ с южными соседями. Предметом рассмотрения третьей работы стала проблема уний ВКЛ и Королевства Польского и генезис Люблинской унии 1569 г. – событий, имевших прямое отношение к истории внешней политики ВКЛ.

Достижения российской и зарубежной литуанистики конца XIX – начала XX в. нашли обобщение в сочинении А.Е. Преснякова «Лекции по русской истории», опубликованное только через 30 лет, в 1939 г., которое содержало множество оригинальных и ценных наблюдений [14], и в «Очерке истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно» М.К. Любавского [7]. М.К. Любавский предпринял попытку рассмотреть эволюцию политического устройства ВКЛ с момента возникновения этого государства до Люблинской унии 1569 г., делая акцент на основных переломных моментах, связанных, в том числе, и с изменением внешнеполитических условий функционирования государства. Особое внимание автор уделил вопросу взаимоотношений ВКЛ с Польшей, во влиянии которой он видел одну из главных причин особенностей государственного устройства ВКЛ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в течение XVIII – начала XX в. российская историография накопила значительный объем исследований, в той или иной степени затрагивавших вопросы внешней политики ВКЛ периода конца XIV – середины XVI в. Наиболее исследованным оказалось восточное направление внешней политики ВКЛ указанного периода, где в это время разворачивались события, оказавшие непосредственное влияние как на внутривосточное положение ВКЛ, так и на его взаимоотношения с другими государствами. За период XVIII – начала XX в. российскими исследователями проблемы был сделан заметный шаг вперед в концептуальном и научно-методическом плане. А фундаментальные исследования М.К. Любавского, М.В. Довнар-Запольского, А.Е. Преснякова стали ориентиром в определении новых профессиональных критериев в литуанистических исторических исследованиях, в том числе и в вопросах исследования внешней политики ВКЛ.

Список цитированных источников:

1. Татищев, В. История Российская: В 3 т. Т.2/ В. Татищев. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 568 [8] с.; Татищев, В. История Российская: В 3 т. Т.1/ Василий Татищев. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 732 [4] с.; Татищев, В. История Российская: В 3 т. Т.3/ Василий Татищев. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 860 [4] с.
2. Карамзин, Н.М. История государства Российского: Репринтное воспроизведение издания 1842–1844 гг. в трех книгах с приложением/ Н.М. Карамзин. – М.: Книга, 1989. – Кн. 2. – Т. 6, гл. 5-7; Т. 7; Т. 8, гл. 1-5. – 188, 82, 8 стлб.
3. Соловьев, С.М. История России с древнейших времён. В 15 кн./ С.М. Соловьев. – М.: Соцэргиз, 1960. – Кн. 2. Т. 3–4. – 781 [1] с.; Соловьев, С.М. История России с древнейших времён. В 15 кн./ С.М. Соловьев. – М.: Соцэргиз, 1960. – Кн. 3. Т. 5.– 6. – 814 [1] с.
4. Ключевский, М.О. Курс русской истории/ М.О. Ключевский. – СПб.: б.и., 1904. – 1146 с.
5. Любавский, М.К. Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства/ М.К. Любавский. – М.: Изд-во Имп. О-ва Ист. и Древн. Рос. при Моск. ун-те, 1900. – 850, 232 с.
6. Любавский, М.К. К вопросу об ограничении политических прав православных князей, панов, и шляхты в ВКЛ до Люблинской унии/ М.К. Любавский. – М.: б.и., 1909. – 17 с.
7. Любавский, М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных Великому княжеству Литовскому и его областям/ М.К. Любавский. – М.: Изд-во Имп. О-ва Ист. и Древн. Рос. при Моск. ун-те, 1910. – II, 376 с.

8. Довнар-Запольский, М.В. Заметки о крымских делах в Метрике Литовской/ М.В. Довнар-Запольский. – Б. м., б. д. – 13 с.
9. Довнар-Запольский, М.В. Литовские упоминки татарским ордам. Скарбовая книга Метрики Литовской 1502–1509 гг. / М.В. Довнар-Запольский. – Симферополь: Тип. Спиро, 1898. – 91 с.
10. Довнар-Запольский, М.В. Польско-литовская уния на сеймах до 1569 года: Исторический очерк/ М.В. Довнар-Запольский. – М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1897. – 28 с.
11. Максимейко, Н.А. Сеймы Литовско-Русского государства до Люблинской унии 1569 г./ Н.А. Максимейко. – Харьков: Тип. А. Дарре, 1902. – II, 164 с., IV, 205 с.
12. Малиновский, И.А. Рада Великого Княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России/ И.А. Малиновский. – Томск: Типолитография Сибирск. Т-ва Печатн. Дела, 1912. – Ч. 2, вып. 2: Рада Великого Княжества Литовского (1492–1569). – 492, XVIII, XXXV с.
13. Галенчанка, Г. Гістарыяграфія/ Г. Галенчанка// Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. — Мінск: БелЭн, 2005. — Т. 1. Абаленскі — Кадэнцыя. — 688 с.: іл.
14. Пресняков, А.Е. Лекции по русской истории/ А.Е. Пресняков. – М.: Соцэргиз, 1939. – Т. 2, вып. 1. – 248 с.